

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от . . .

23 СЕН. 42

Москва

Газета № . . .

НА КОНЦЕРТЕ Д. ЖУРАВЛЕВА

ПУШКИН — ЛЕРМОНТОВ — ТОЛСТОЙ

В новой программе Дмитрия Журавлева — Пушкин, Лермонтов, Толстой.

В лермонтовском «Бородине» Журавлев дает неожиданно свежее движение образа. В ответ на страстный, нетерпеливый вопрос юноши, который словно теребит ветерана Бородинского боя, медленно развертывается вначале рассказ старого бойца. Но вот ожили в нем воспоминания. Вот встал во всех подробностях славный день — и совсем по-молодому звенит голос...

В фрагментах из «Войны и мира» Журавлев без всяких внешних актерских средств создает образы Кутузова и Наполеона. С несокрушимой уверенностью звучат перед Бородинской битвой реплики Наполеона. Но императору что-то очень долго приходится ждать привычных победных известий. Журавлев-чтец редко прибегает к жесту. Незначительное движение падающих вниз рук великолепно оттеняет у исполнителя первое недоуменное раздражение Наполеона. Всю силу его еще неосознанных мыслей о возможном поражении Журавлев тонко передает целой гаммой ниспадающих интонаций.

Огромной правдой овеян Кутузов в «чтении» Журавлева, если можно назвать только чтением эту замечательную легкую живого образа. Пусть кажется, что Кутузов, почти неподвижно сидящий на скамеечке в Горках в день Бородина, «ничем не распоряжается». Он все знает. Он первый все видит. Он знает главное — дух своей армии. Когда Журавлев передает знаменитую кутузовскую отповедь «теоретику» из немцев Вольцогену, вы ощущаете, что мудрый полководец держит все нити боя, все нити неминуемой победы.

На сочетании образов Пушкина и мыслей, с которыми живет и борется наш Ленинград, артист строит тему города Ленина:

Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия...

Стоит и будет стоять город-воин, советский богатырь. Об этом говорят пламенные стихи Н. Тихонова «Киров с нами», цикл ленинградских стихов С. Снаесского. Журавлев читает эти стихи, сурово отмечая все, что могло бы напомнить об эстраде. Воздействует слово, насыщенное болью, гордостью, любовью, которая обращается в исполняющую ненависть к врагу.

Вдумчиво построенную композицию концерта Журавлев завершает фельетоном И. Эренбурга «Как воюет Россия». Если бы к художественному чтению были применимы музыкальные термины, можно было бы сказать, что Журавлев исполняет этот текст с симфоническим разнообразием. Так ощущает аудитория в передаче Журавлева эту переключку советских городов, временно плененных, но непокоренных и непокоряющихся. Голосу Киева Одессы, словно набат вехового колокола, вторит голос «господина Великого Новгорода» и его «меньшого брата Пскова»...

На эстраде в этот вечер был один исполнитель. В его распоряжении было единственное средство воздействия на аудиторию — художественное слово. Искусство Журавлева полно мысли и чувства. Ищущая мысль художника превращает каждое слово в образ. Чувства артиста, большие и горячие, придают слову волнующую страстность.

А. Новиков.